

— Нет, я выиграл... кхм, поспорил с Миллером, — быстро поправился Лю Хуа.

Фань Сяо сначала нахмурился, затем, словно что-то вспомнив, улыбнулся:

— Лю Хуа Стауфен, если тебе не хватает денег, можешь обратиться ко мне.

Пальцы Лю Хуа дрогнули. Неужели его собираются содержать?

Заметив, что Лю Хуа замер, Фань Сяо тихо спросил:

— Я тебя обидел?

«Ни в коем случае, — подумал Лю Хуа, — говори больше таких слов!»

— Нет, — Лю Хуа встал, на его лице появилась смущённая улыбка.

Может быть, из-за света, но Фань Сяо показалось, что глаза юноши слегка покраснели. Затем Лю Хуа спокойно произнёс:

— Просто... впервые кто-то так хорошо ко мне относится...

Фань Сяо: «... Чёрт! Чувствую, как стрела пронзила мою грудь».

Лю Хуа читал в пьесах, что в отношениях важно иногда показывать слабость, чтобы вызвать сочувствие. Он считал, что сыграл это прекрасно, и Фань Сяо должен был хоть немного растрогаться.

Немного? Фань Сяо был растроган до глубины души.

— Стипендия от семьи Стауфен уже пришла? — спросил он.

Лю Хуа покачал головой. Это была правда — все финансовые дела в семье Стауфен проходили через Лилиан. Женщина, конечно, выдаст деньги, ведь он теперь Одарённый, и если пожалуется Старому Стауфену, ей несдобровать. Но она точно затянет до последнего дня, чтобы Лю Хуа чуть ли не умирал с голоду.

Но разве Император Лю Хуа был человеком, которому не хватало денег?

— Эти мерзавцы! — Фань Сяо вспыхнул и протянул руку:

— Дай сюда.

— Что?

— Твой пропуск, — объяснил Фань Сяо.

В тренировочном лагере Одарённых всё оплачивалось через пропуск, который служил и удостоверением личности, и платёжным средством, с уникальным номером для каждого.

Получив пропуск, Фань Сяо отправил номер Юнь И, чтобы тот пополнил счёт. Десять тысяч звёздных монет — вся его накопленная сумма, которой Лю Хуа хватило бы на два месяца беззаботной жизни.

— Сколько было изначально? — спросил Фань Сяо.

Голос Юнь И прозвучал глухо:

[Тринадцать звёздных монет, сэр.]

Фань Сяо: «... Тринадцать монет — хватило бы разве что на один обед, да и то не факт, что сытный».

Увидев взгляд Фань Сяо, Лю Хуа намеренно показал свою послушную и добрую улыбку. На самом деле, с момента его прихода на пропуске было только тринадцать монет. Каждый раз, покупая еду, Лю Хуа использовал технику захвата души, ведь он понял, что в эпоху Апокалипсиса деньги не имеют большого значения. Люди готовы были платить огромные суммы за овощи, свежее мясо и топливо, но настоящей ценностью были ресурсы.

Деньги не гарантировали дом, но если у тебя была зелёная теплица, ты мог жить в лучшем районе города.

Апокалипсис — время, когда даже сорняки с трудом растут.

— Подойди, — тихо сказал Фань Сяо.

Лю Хуа, сдерживая волнение, медленно приблизился и, как и хотел, оказался на коленях Фань Сяо. Он был очень послушен, даже обнял его, рука скользнула по талии, и Лю Хуа отметил, насколько приятно было касаться.

Фань Сяо никогда не был так близок с кем-либо, но в Лю Хуа была особая притягательность. Даже просто глядя на него, чувствовал умиротворение.

— Ты... — Фань Сяо тихо спросил:

— Действительно любишь меня?

Этот вопрос Фань Сяо задал, собрав всё своё мужество, но для Императора Лю Хуа это был лёгкий балл. Разве он недостаточно ясно выразил свои чувства?

— Люблю, — серьёзно ответил Лю Хуа. — Очень люблю.

— Ты показываешь отличные результаты, многие в Военном ведомстве обратили на тебя внимание, — честно сказал Фань Сяо. — Включая моего учителя...

Не дожидаясь конца фразы, Лю Хуа отстранился.

Он встал прямо, спокойно глядя на Фань Сяо. Лунный свет озарял его лицо, делая его особенно нежным. Затем Лю Хуа опустился на одно колено, совершив жест высшего уважения, и твёрдо произнёс:

— Я, Лю Хуа, клянусь следовать за Фань Сяо до конца своих дней.

В армии это было почти клятвой вечной преданности.

Фань Сяо глубоко вздохнул:

— Лю Хуа Стауфен, место, куда я отправляюсь, не будет таким спокойным, как Счендия. Там бушуют войны, зверожуки свирепствуют. Один миг — и твой товарищ, только что смеявшийся с тобой, может быть убит. У тебя не будет времени на горечь, ведь сразу придётся сражаться с новыми чудовищами.

Лю Хуа тихо ответил:

— Я знаю.

— Даже если...

— Даже если так, я всё равно последую за тобой, — прервал его Лю Хуа.

Он поднял голову, глядя в чёрные глаза:

— Всей своей славой и наградами я докажу искренность своих слов.

— Лю Хуа... — Глаза Фань Сяо смягчились.

Он нежно взял Лю Хуа за подбородок, а юноша слегка приподнялся, и они поцеловались.

Император Лю Хуа знал, каков этот мир, и был готов защищать Фань Сяо.

Этой ночью Фань Сяо снова не перешёл черту...

Лю Хуа: «... Серьёзно? Ты не чувствуешь, как я горю?»

Фань Сяо был сдержан в своих желаниях, но с Лю Хуа он несколько раз терял контроль. Однако он хотел подождать, пока Лю Хуа окончательно решит, отправится ли он на фронт или вернётся в Счендию, увидев ужасы войны. Если бы он взял его сейчас, а Лю Хуа передумал, Фань Сяо знал, что не сможет сдержать себя.

— Не двигайся! — Фань Сяо крепко обнял Лю Хуа. — Спи.

Лю Хуа: «... Ты спросил у моего "маленького Лю Хуа"?»

Несмотря на это, в объятиях Фань Сяо Император Лю Хуа заснул мгновенно. Он планировал сегодня переработать духовную энергию, чтобы попытаться достичь Этапа Изначального Младенца, но был отвлечён. Красота и мужчины мешают ему становиться сильнее!

Но пусть мешают.

На следующее утро Лю Хуа проснулся, и, как обычно, Фань Сяо уже не было. Постель давно остыла, мужчина ушёл рано. Лю Хуа прикоснулся ко лбу. Показалось? Ему казалось, что Фань Сяо поцеловал его здесь.

Сегодня был выходной, и тренировочный лагерь предлагал множество развлечений. Все Одарённые собрались в большом игровом зале, но Миллер, оглядевшись, не нашёл Лю Хуа.

Игривость Лю Хуа проявлялась только с Фань Сяо. На пути Совершенствования он шёл решительнее всех, не отвлекаясь на внешние факторы.

Зелёная грязь, которую он добыл в Сумрачном лесу, была превращена в алхимический тренажник. Чтобы достичь Позднего Этапа Изначального Младенца, в условиях недостатка духовной энергии, требовались лекарства. Лю Хуа, следуя принципу «снимать шкуру с убитого зверя», добыл немало полезного от зверюжков. Для безопасности он установил у входа магический барьер.

Когда всё было готово, Лю Хуа сел на пол, рядом с алхимическим тренажником. Он чувствовал, как его Море сознания и Божественная душа наполняются энергией.

Духовная энергия быстро циркулировала в его теле, превращаясь в тонкие золотые нити, которые покрывали заранее определённые точки, постепенно затвердевая. Лю Хуа планировал

достичь Великого Совершенства Золотого Тела, чтобы сразу выйти на уровень Великого Совершенства Изначального Младенца. В отличие от Основы, это был уже пройденный путь, и, благодаря силе его Души и Моря сознания, это было скорее повторением, чем сложной задачей.

Вскоре на лбу Лю Хуа выступил пот. Он внимательно следил за каждым шансом на прорыв. Море сознания вздымалось огромными волнами, ударяясь о лотосовый трон под его Душой. Лю Хуа тут же вытащил из треножника пилюлю и проглотил её.

Как только пилюля растворилась, его сознание расширилось в несколько раз, и он снова увидел горы трупов.

Это был его Демон сердца.

И в процессе преодоления небесных испытаний, помимо небесных казней, самым опасным был именно Демон сердца.

Лю Хуа оказался посреди Кармического огня. Тридцать три неба обрушились на него, как и в его воспоминаниях. В этот момент он вдруг увидел лицо в бескрайнем небе! Оно было размытым, но его мощь была ужасающей, словно оно могло в одно мгновение превратить всю землю в прах.

Дао Небес!

Не раздумывая, даже зная, что это иллюзия, созданная Демоном сердца, Лю Хуа схватил Юйлин и бросился вперёд.

Если бы он дрогнул в этой иллюзии, Демон сердца поглотил бы его. Но он и представить не мог, что Лю Хуа будет настолько решительным, что попытается убить Дао Небес!

Убить Дао Небес — значит пойти против небес.

Духовная энергия в его теле достигла пика. Лю Хуа собирался прорваться! Он резко открыл глаза и, не раздумывая, выпрыгнул в окно.

<http://bllate.org/book/15416/1363387>